

УДК 327

Сергей КАРАМАЕВ

БРИТАНСКО-ЗИМБАБВИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Статья поступила в редакцию 07.09.2021

Аннотация. В статье проанализированы этапы развития отношений Британии и Зимбабве за прошедшие четыре десятилетия, не только история, но и текущее состояние британско-зимбабвийских отношений, оцениваются перспективы их развития. Показано, как развивалось политическое сотрудничество между бывшей метрополией и её колонией, какую роль в этом сыграли смена правительств и личности глав государств. Особое внимание уделено первому президенту Зимбабве Роберту Мугабе, оказавшему основополагающее влияние на положение страны на мировой арене. Сделана попытка выявить причины кризиса в двусторонних связях и оценить попытки его преодоления. Рассмотрено, каким образом контекст колониального прошлого, экономическое развитие, земельный вопрос и внутренняя политика властей африканской республики влияли на позицию официального Лондона по отношению к Хараре. Зимбабве является одним из ведущих государств в юго-восточной Африке, традиционно рассматриваемых Британией как сфера своих интересов. На его примере можно сделать определённые выводы о внешнеполитическом подходе Лондона к странам Африки, а также о противоречиях, которые препятствуют нормализации отношений Британии и стран африканского континента.

Ключевые слова: Британия, Зимбабве, Роберт Мугабе, Эммерсон Мнангагва, Маргарет Тэтчер, Тони Блэр, международные отношения, дипломатия.

Современное состояние отношений между Британией и Зимбабве может быть описано как прохладно-устойчивое. Несмотря на постоянные заявления об улучшении двусторонних связей, а также на проводимую с 2018 г. правительством Эммерсона Мнангагвы политику «дружить со всеми – не враждовать ни с кем», Лондон и Хараре расходятся почти по всем главным вопросам: внутренняя и внешняя политика, экономическое и социальное развитие, правовые и гуманитарные принципы. Британия обвиняет Зимбабве в отсутствии базовых прав и свобод, нарушениях прав человека, авторитаризме и нежелании проводить реформы. В свою очередь, Хараре

© **Карамеев Сергей Георгиевич** – младший научный сотрудник Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. **Адрес:** 117997, Россия, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 23. **E-mail:** tiomkin@gmail.com **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-3490-6997>

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope7202196104>

критикует Лондон за вмешательство во внутренние дела страны. Хотя двусторонние экономические связи укрепляются (ратифицированное Зимбабве в октябре 2020 г. соглашение об экономическом партнёрстве с Британией обеспечило зимбабвийским экспортёрам беспоплатный доступ на рынки Соединённого Королевства), в политическом плане ситуация не улучшается. В феврале 2021 г. Великобритания ввела дополнительные санкции против ряда высших должностных лиц Зимбабве. Чтобы понять, чем вызвано нынешнее неровное состояние отношений, необходимо обратиться к истории.

Роберт Мугабе и двусторонние отношения в 1980–1997 гг.

Роберт Мугабе, первый премьер-министр (1980–1987), впоследствии президент (1987–2017) независимого Зимбабве¹, сыграл ключевую роль в позитивном развитии отношений между его страной и Британией, он же привёл их к кризису.

Мугабе был убеждённым англофилом; он не только предпочитал одеваться как джентльмен из высшего общества (дорогие костюмы консервативного кроя), но требовал того же и от министров своего правительства и депутатов парламента². Придя в 1980 г. к власти, он установил хорошие отношения с кабинетом министров Британии. С Маргарет Тэтчер его связывала крепкая дружба. Мугабе высоко ценил тот факт, что она в 1979 г. заявила о готовности признать результаты выборов лишь в том случае, если к ним будут допущены партии ЗАНУ и ЗАПУ (во главе с Р. Мугабе и Джошуа Нкомо). Когда Тэтчер отказалась от участия в выборах 1990 г., Мугабе раскритиковал членов своего правительства, радовавшихся этому: «Кто добился нашей независимости? Я вам скажу – если бы не миссис Тэтчер, то никого из вас бы просто тут не было. Очень жаль, что она ушла»³.

Зимбабвийский премьер встречался с Тэтчер во время каждого своего визита в Лондон. Мугабе не акцентировал имевшиеся претензии и не критиковал действия британцев в Северной Ирландии, а Тэтчер, в свою очередь, закрывала глаза на внутреннюю политику Зимбабве, которая на тот момент характеризовалась массовыми репрессиями против оппозиционной партии ЗАПУ⁴. В ходе военной операции [Cameron, 2017] «Гукурахунди» практиковались массовые аресты, отправка в концлагеря, бессудные расстрелы и пытки [Catholic Commission for Justice and Peace,

¹ С 1890 по 1980 г. государство называлось Южная Родезия, изначально британская колония в Африке, с 1965 по 1980 гг. – самопровозглашённое непризнанное государство Республика Родезия. После гражданской войны 1972–1979 гг. между правительством белого меньшинства и национально-освободительными движениями и подписания мирного договора страна официально получила независимость и стала называться Республикой Зимбабве.

² Holland, Heidi (2008) *We still love the royal family* [online] The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2008/apr/05/zimbabwe> (дата обращения: 14.06.2021)

³ Landale, J. (2017) *How UK-Zimbabwe relations went sour*, [online] BBC News. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-42003217> (дата обращения: 14.06.2021)

⁴ Поскольку более чем на 90% она состояла из национального меньшинства матабеле, то это была настоящая этническая чистка.

1999]. Хотя общее число жертв, по разным данным, составило от 20 до 30 тыс. человек, правительство Тэтчер не только проигнорировало сведения о них, но даже увеличило финансовую помощь республике. Кроме того, согласно рассекреченным в 2018 г. документам, М. Тэтчер извинялась перед Мугабе за то, что британская пресса с 1983 г. публиковала резкие статьи о положении в Зимбабве¹, и предупреждала его о готовящихся рейдах южноафриканских диверсионных групп.

Хотя при Джоне Мэйджоре отношения между двумя странами оставались в целом благоприятными, в этот период начались процессы, которые в итоге вылились в кризис. Масштабные внешнеполитические изменения 1990-х гг. привели к тому, что британский МИД сосредоточился на европейском и российском направлениях, африканские дела отошли на второй план. Объёмы помощи Зимбабве со стороны Великобритании уменьшились, что вызвало недовольство в Хараре; ещё больше ситуацию осложнил земельный вопрос.

Ещё до получения независимости Мугабе настаивал на немедленном отъёме землевладений белого населения страны без компенсаций и изменил позицию только после того, как Британия пообещала помочь Зимбабве с проведением земельной реформы и профинансировать её. В результате в Конституции Зимбабве появились статьи о запрете принудительного изъятия собственности и был введён мораторий на изменение этого пункта на десятилетний период. В 1990 г. он истёк, и парламент Зимбабве 113 голосами против 3 принял поправку к Конституции, разрешавшую правительству конфисковывать земли и выплачивать за это «разумную» компенсацию, оспорить размер которой владельцы земли не могли [Stiff, 2002: 291].

Полное игнорирование правительством Мэйджора земельного вопроса в Зимбабве вызвало недоумение Хараре: прежде Британия уделяла исключительное внимание всем темам, связанным с владением землёй. Правительство Зимбабве неоднократно с 1990 г. приглашало Британию активизировать деятельность в этом направлении, но безрезультатно.

У самого Зимбабве не хватало денег на земельную реформу. К середине 1990-х гг. Британия суммарно выделила на программу перераспределения земли немногим более 40 млн ф.ст. При этом в 1979 г. англичане обещали на порядок больше [Шубин, 2015:90]. Но все обещания давались в устной форме и не были зафиксированы². Эта мина замедленного действия сработала с приходом к власти в Британии правительства Тони Блэра.

¹ Onslow, Sue. (2018) *Op-Ed: When Thatcher rode to Mugabe's rescue*, [online] Daily Maverick. URL: <https://www.dailymaverick.co.za/article/2018-07-24-when-thatcher-rode-to-mugabes-rescue/> (дата обращения: 14.07.2021)

² В 1979 г. на мирной конференции между правительством Родезии и партизанскими движениями Лондон торопил с подписанием мирного договора; рассмотрение дополнительного вопроса о финансовых гарантиях грозило затянуть конференцию на неопределённый период. Р. Мугабе довольствовался устными заверениями, полагая их столь же нерушимыми, как и письменный договор.

Роберт Мугабе и двусторонние отношения 1997–2017 гг.

В октябре 1997 г. на встрече глав стран Содружества в Эдинбурге Мугабе напомнил новому английскому премьеру об обязательствах британцев по финансированию реформ. Т. Блэр в ответ поинтересовался: «А я лично вам что-нибудь обещал? Я тогда учился в школе и к тем временам не имею никакого отношения. Чего ради я буду нести за это ответственность?»¹.

Мугабе был в шоке – его возмутило поведение 44-летнего Блэра, от которого воспитанный в африканских традициях 73-летний президент ожидал более учтивого обхождения. Кроме того, Мугабе к тому моменту был достаточно влиятельной фигурой на международной арене и на равных общался с лидерами СССР, США, Австралии, Канады, Франции и Индии. Блэр же, будучи начинающим политиком, в глазах Мугабе не принадлежал к «высшей лиге». Наконец, Мугабе, будучи англофилом, свято верил в правоту старой поговорки «*An Englishman's word is his bond*» («Слово англичанина твёрже камня»), которой реплика Блэра явно противоречила. Позднее британский парламент принял резолюцию о том, что в отсутствие письменного соглашения Лондон не несёт никаких обязательств².

После этого в глазах Мугабе Британия превратилась в воплощение лжи и порока. Государственные СМИ Зимбабве начали мощную антибританскую кампанию, подчёркивая, что империя создала незаконное колониальное государство Родезию с целью похищения земель у коренного народа Зимбабве, а позже тайно поддерживала белый расистский режим.

Мугабе, увлечшись личными обидами, упустил момент, когда Зимбабве попала в «идеальный шторм». В 1994 г. ЮАР после проведения первых свободных выборов и снятия международного бойкота заняла доминирующее положение на юге Африки как в политике, так и в экономике. Зимбабве перестала быть важным геополитическим актором. Нельсон Мандела по политическому весу превосходил Мугабе, а производители из ЮАР, получив доступ к открытому рынку, вытеснили с него зимбабвийцев, поставив ряд отраслей промышленности Зимбабве на грань исчезновения. Экономическая политика правительства провалилась: уровень безработицы вырос до 40%, темпы роста ВВП упали с 4 до 0,9%, средний ежегодный рост инфляции составил 25%, выросли цены на товары первой необходимости. Засуха в первой половине 1990-х гг. привела к кризису в сельском хозяйстве и к дефициту продовольствия. По стране прокатилась волна мощных забастовок, организованных профсоюзами, превратившимися в серьёзную оппозиционную силу, а влиятельнейшая Организация ветеранов освободительной войны выступила с требованиями о финансовой помощи и земельном переделе [Шубин, 2015: 88]. Правительство согласилось выплатить средства 60 тыс. ветеранам. Мугабе также объявил, что 1500 крупных фермерских хозяйств, принадлежавших белым зимбабвийцам (почти треть всех коммерческих ферм), будут принудительно изъяты без каких-либо компенса-

¹ Madawo Innocent. (2021) *Don't forget Zim land issue in Blair's legacy*, ZimToronto. [online] URL: <https://zimtoronto.blogspot.com/2007/05> (дата обращения: 29.06.2021)

² Parliament.uk. (2002) *House of Commons - Foreign Affairs - Minutes of Evidence*, [online] URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm200203/cmselect/cmfaaff/339/3032509.htm> (дата обращения: 16.06.2021)

ций. Дефицит бюджета, выплаты ветеранам и грядущий отъём ферм вызвали финансовую панику и отток капитала, привели к резкому дефициту иностранной валюты и скачку инфляции – в «Чёрную пятницу» 14 ноября 1997 г. зимбабвийский доллар обесценился по отношению к американскому на 75%. Британия, которая могла бы исправить двусторонние отношения, протянув в этот момент руку помощи, нужды Зимбабве проигнорировала.

Мугабе, в свою очередь, не переставал критиковать Запад вообще и Британию, в частности, обвиняя их в неоимпериализме и вмешательстве во внутренние дела. В публичных выступлениях он продолжал разыгрывать колониальную карту, объясняя, что, поскольку белые первопроходцы ничего не заплатили народам шона и матабеле за землю в XIX в., то его правительство не будет платить за отъём ферм сегодня. Выплатить компенсации должна Британия, которая этих первопроходцев посылала. Обвинения попали на благодатную почву: участие Британии в бомбардировках Югославии и в военной интервенции в Ираке вызвало беспокойство в южноафриканских элитах, опасавшихся, что Лондон опробует доктрину «либерального интервенционизма» в Африке и сменит неуютный режим силой.

В Зимбабве был подготовлен проект новой конституции, в которой прямо указывалось, что правительство не обязано выплачивать компенсацию за отчуждённые земли и что сделать это должны бывшие колонизаторы [Hill, 2003: 104]. В 2000 г. он был отвергнут на референдуме, после чего начались самочинные захваты крупных ферм белых зимбабвийцев черными ветеранами. Они проводились при поддержке правительства и приобрели массовый характер. Более 4500 белых фермеров были изгнаны со своих земель, многие были убиты. Всего в период с июня 2000 г. по февраль 2001 г. были отчуждены 2706 хозяйств общей площадью более 60000 кв. км.

Несмотря на цензуру, полностью скрыть информацию о происходящем не удалось. СМИ всего мира облетели кадры избитых белых фермеров, что привело к росту негативных настроений в отношении Зимбабве и Мугабе. В начале мая 2000 г. Палата общин одобрила введение оружейного эмбарго против Зимбабве, финансовая помощь была урезана на 30%. Неприязнь зимбабвийского президента и британского премьера стала взаимной.

Временами ситуация доходила до критического порога. Так, в Хараре были уверены, что Британия готовит военное вторжение в Зимбабве. В марте 2000 г. зимбабвийская контрразведка грубо нарушила Венскую конвенцию и вскрыла британскую дипломатическую почту, подозревая, что с её помощью в страну ввозится оружие [Stiff, 2002: 346]. Хотя Лондон не стал раздувать скандал, глава МИД Зимбабве Стэн Муденга выступил с резкой речью в адрес Британии. После того как посольство Британии без огласки стало выдавать паспорта всем желающим белым зимбабвийцам, власти решили, что Лондон ведёт подготовку к массовой эвакуации белого населения перед вторжением. Сам Блэр отрицал, что планировал сместить Мугабе силой; при этом существуют свидетельства, в том числе и со стороны британского генералитета, что кабинет министров всерьёз рассматривал такую возможность¹.

¹ Blessing-Miles, Tendi (2013) *Zimbabwe: how Blair's "war plot" increased military support for Mugabe*, [online] URL: <https://www.theguardian.com/world/2013/dec/03/zimbabwe-blair-robert-mugabe-war-plot> (дата обращения: 10.08.2021)

Ситуация ухудшилась после того, как правящая партия ЗАНУ-ПФ развязала террор против оппозиции в преддверии парламентских выборов 2002 г. Десятки человек были убиты или пропали без вести, сотни похищены, десятки тысяч вынуждены были покинуть свои дома. Резко вырос поток эмигрантов из страны, прежде всего в Британию [Карпов, 2018]. В ответ ЕС в 2002 г. с подачи Лондона ввёл военные и экономические санкции против Мугабе и членов его правительства, за которыми последовали отдельные британские санкции. По требованию Блэра в том же году членство Зимбабве в деятельности Советов Содружества было приостановлено «за явные нарушения демократических норм управления». В ответ в декабре 2003 г. Зимбабве демонстративно вышла из состава Содружества, после чего Лондон усилил поддержку зимбабвийской оппозиции, фактически координируя её действия [Barclay, 2010].

Правительство Гордона Брауна продолжило линию Блэра. Мугабе был лишён рыцарского звания, присвоенного ему королевой в 1994 г. Стороны выдвигали ультиматумы и буквально демонизировали друг друга: Мугабе, узнав о том, что его лишили рыцарства, заметил: «Мы продолжаем уважать Её Величество. Просто необходимо изгнать бесов, окопавшихся в Даунинг-стрит, 10». В свою очередь, британское правительство сравнило приглашение Р. Мугабе на Всемирный продовольственный форум с тем, как если бы «Пол Пота пригласили на конференцию по правам человека». Когда британские СМИ сравнили Мугабе с Гитлером, он ответил: «У этого Гитлера только одна цель: справедливость для своего народа, суверенитет для своей страны, независимость народа и его право распоряжаться ресурсами. Если это гитлеризм, то тогда я Гитлер в десятикратном размере» [Blessing-Miles, 2014].

Ситуацию попытался переломить сменивший Брауна Дэвид Кэмерон. Он отказался от жёсткой риторики лейбористов, по его предложению ЕС отменил часть санкций против Зимбабве. Как признавал Мугабе, Кэмерон сумел ослабить напряжённость в двусторонних отношениях, хотя не до конца. Так, Мугабе, раздражённый частыми требованиями британского премьера о защите прав сексуальных меньшинств в Зимбабве, назвал его риторику сатанинскими деяниями. Но в целом в последние годы правления Мугабе антибританская риторика в зимбабвийских СМИ явно ослабла, а сам он уже не выступал с инвективами в адрес Лондона.

Эммерсон Мнангагва – попытка «перезагрузки»

После переворота в Зимбабве в ноябре 2017 г., когда Мугабе под давлением армии и товарищей по партии ушёл в отставку, к руководству страной пришёл бывший вице-президент Эммерсон Мнангагва. Британия признала его одной из первых [Ndlovu, 2018: 192]. В своей инаугурационной речи 24 ноября новый президент дал ясный сигнал Лондону, что намерен произвести «перезагрузку»: «Мы готовы к дружеским отношениям со всеми, строя их на основе принципов взаимного уважения и гуманизма. Мы обязательно предпримем решительные шаги для восстановления отношений с теми государствами, с которыми испытывали проблемы в прошлом»¹. После инаугурации британский министр международного развития Рори

¹ The Chronicle (2017) *President Mnangagwa's inauguration speech in full*, [online] The Chronicle. URL: <https://www.chronicle.co.zw/president-mnangagwas-inauguration-speech-in-full/> (дата обращения: 01.09.2021)

Стюарт выразил удовлетворение «наступлением новой эры» и высоко оценил готовность нового президента к необходимым реформам. Это породило волну слухов о том, что Мнангагва – тайная креатура Лондона, с которой британцы работали ещё с 2014 г.¹

Придя к власти, Мнангагва пригласил на назначенные на июль 2018 г. президентские и парламентские выборы наблюдателей из ООН, Евросоюза и любой страны, которая пожелает их прислать, и дал понять, что Зимбабве намерена вернуться в Содружество. Мнангагва выиграл президентские выборы 2018 г., получив 50,67% голосов. Голосование сопровождалось массовыми акциями протеста, к подавлению которых привлекли армию. Имидж нового президента в глазах мирового сообщества оказался подпорчен. Тем не менее выборы были признаны состоявшимися, в том числе благодаря позиции Лондона.

Не прошло и года, как британцы разочаровались в Мнангагве. Правительство применило меры шоковой терапии, в результате чего взлетели цены на энергоносители (до 130%), что повлекло за собой стремительный рост цен на все товары. По стране прокатилась волна протестов, жестоко подавленных армией и полицией. Эксперименты с запретом свободного обращения американского доллара привели к росту операций на чёрном рынке, массовой спекуляции, дефициту товаров и дальнейшему росту цен. Британский министр по делам Африки Х. Болдуин заявила, что Лондон разочаровался в новом президенте, не ждёт Зимбабве в Содружестве и не будет торопиться со снятием санкций. Ситуация, таким образом, откатилась на исходные позиции: Лондон настаивает на скорейшем проведении политических, экономических и социальных реформ, отказе от авторитарных методов правления и максимальной демократизации общества, после чего, «возможно, будет принято решение о частичной или полной отмене санкций»². В Хараре заявили, что, прежде всего, необходимо нормализовать отношения, снять санкции, поскольку они являются виновником всех бед в экономике, и прекратить вмешиваться во внутренние дела страны.

Лондон, изначально сделав ставку на Мнангагву как на меньшее зло, ожидал от него слишком многого, считая, что сможет найти общий язык с прагматичным и влиятельным лидером. Британцы упустили из виду, что Мнангагва был верным соратником Мугабе, участвовал в политических репрессиях и обеспечил победу Мугабе на выборах 2008 г. при помощи массовых нарушений и террора. Новый президент опирается на те же группы и слои, что и предыдущий, и сталкивается с теми же проблемами и, как следствие, прибегает к тем же приёмам и методам.

Тем не менее отказываться от попыток диалога Лондон был не намерен. Примером тому может служить старт в ноябре 2021 г. торгового соглашения³, очевид-

¹ Thepolitic.org. (2021). *Not Free, Not Fair, Not Credible: Did Britain Back a Zimbabwean Autocrat's Re-election?* [online] URL: <https://thepolitic.org/not-free-not-fair-not-credible-did-britain-back-a-zimbabwean-autocrats-re-election/> (дата обращения: 17.06.2021)

² UK Government (2020) *President Mnangagwa must implement reforms he promised in 2017: UK envoy*, [online] URL: <https://www.gov.uk/government/news/president-mnangagwa-must-implement-reforms-he-promised-in-2017-uk-envoy> (дата обращения: 18.06.2021)

³ Bilaterals.Org (2021) *Zim, UK launch trade deal* [online] URL: <https://www.bilaterals.org/?zim-uk-launch-trade-deal> (дата обращения: 15.11.2021)

но, созданного в рамках концепции «Глобальной Британии»: «Одна из неотложных задач стратегии – подписание новых двусторонних торговых соглашений, заменяющих старые «невыгодные», подписанные Брюсселем. Для 46 стран Африки Британия гарантирует сохранение после брекзита льготных таможенно-тарифных режимов» [Фитуни, Абрамова, 2020].

Заключение

Ещё в 2018 г. Лондон стал рассматривать африканское направление внешней политики «как стратегический комплекс мер по восстановлению торгово-экономических позиций Британии после выхода из Европейского союза» [Годованюк, 2018]. Одно из важных направлений в нём – отношения с Зимбабве, особенно учитывая тот факт, что Британия постоянно заявляла и заявляет о своей особой ответственности за судьбу этой страны (Зимбабве входит в 10 ведущих получателей британской официальной помощи развитию [Фитуни, Абрамова, 2020]). Политические отношения между двумя странами характеризуются как «позиционные с надеждой на дальнейшее развитие». Ни одна из сторон пока что не намерена идти на серьёзные уступки. Британия настаивает, что ключевое значение имеют соблюдение прав человека, транспарентность и построение справедливого общества. Кроме того, британцы полагают, что принуждать страну к демократическому развитию можно при помощи санкций. Для Зимбабве любой подход к двусторонним отношениям, включающий в себя принуждение, является отголоском колониализма, поскольку автоматически подразумевает неравенство. Хараре полагает, что отмена санкций должна стать первым шагом, после которого можно будет обсуждать другие проблемы.

История отношений двух стран показывает, что на них влияют множество факторов, включая личностные особенности глав государств, приверженность тем или иным идеологическим постулатам и общая международная обстановка. Любопытно, что двусторонние отношения улучшались, когда в Британии у власти находились консерваторы, но в этом вряд ли можно проследить строгую закономерность. В обозримом будущем отношения Хараре и Лондона будут зависеть не столько от партийной принадлежности, сколько от обоюдного желания пойти навстречу друг другу и попытаться найти компромиссы, признаки которого не просматриваются пока ни у одной из сторон.

Список литературы

Годованюк К.А. (2018) Африканское направление внешней политики Великобритании. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*, № 5. С. 151–157. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran52018151157>

Карпов Г.А. (2018) Зимбабвийская диаспора Великобритании: специфика первого поколения мигрантов. *Политика и Общество*, № 6. С. 1–12. DOI: <http://dx.doi.org/10.7256/2454-0684.2018.6.26443>

Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. (2020) Новая стратегия Британии в Африке в свете интересов России. *Современная Европа*, № 6. С. 52–63. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620205263>

Шубин, В. Г. (2015) Судьбы Зимбабве. ИАФР РАН, Москва.

References

Barclay, Philip (2010) *Zimbabwe: years of hope and despair*, Bloomsbury. London, UK.

Blessing-Miles, Tendi (2014) *The Origins and Functions of Demonisation Discourses in Britain-Zimbabwe Relations (2000-)*, *Journal of Southern African Studies*, Vol. 40, No. 6, pp. 1251–1269. DOI: 10.1080/03057070.2014.933646

Cameron, Hazel. (2017). *The Matabeleland Massacres: Britain's wilful blindness*. *The International History Review*. 40. 1-19. DOI: 10.1080/07075332.2017.1309561

Catholic Commission for Justice and Peace in Zimbabwe and the Legal Resources Foundation (1999) *Breaking the Silence, Building True Peace*. A report on the disturbances in Matabeleland and the Midlands 1980–1989.

Godovanyuk K.A. (2018) *Afrikanskoe napravlenie vnesney politiki Velikobritanii* [African dimension of the UK foreign policy]. *Nauchno-analiticheskiy vestnik IE RAN*, No 5, pp. 151–157. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran52018151157> (in Russian).

Fituni L., Abramova I. (2020) *Novaya strategiya Britanii v Afrike v svete interesov Rossii* [UK's New Strategy for Africa in Light of Russia's Interests]. *Sovremennaya Evropa*, No 6, pp. 52–63. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620205263> (in Russian).

Karpov G.A. (2018) *Zimbabviiskaya diaspora Velikobritanii; spetsifika pervogo pokoleniya migrantov* [UK Zimbabwean diaspora – particularity of the first generation of migrants]. *Politika i obshchestvo*. No 6, pp. 1–12. DOI: <http://dx.doi.org/10.7256/2454-0684.2018.6.26443> (in Russian).

Ndlovu, Ray (2018) *In The Jaws Of The Crocodile: Emmerson Mnangagwa's Rise To Power In Zimbabwe*, Penguin Random House, South Africa, p. 92.

Shubin V.G. (2015) *Sud'by Zimbabwe* [Fortunes of Zimbabwe]. IAS, Moscow, Russia. (in Russian).

Stiff, Peter (2002) *Cry Zimbabwe: independence – twenty years on*. Galago, Alberton, Republic of South Africa.

UK–Zimbabwean Relations: the Past and the Present

Received 07.09.2021

Author: Karamaev S., Junior Researcher at the Centre for Development and Modernization Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, RAS. **Address:** 23, Profsoyuznaya street, Moscow, Russia, 117997. **E-mail:** tiomkin@gmail.com **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-3490-6997>

Abstract. The author traces the stages of development of British–Zimbabwean relations over the past four decades. The work analyzes not only the history, but also the current state of relations between Britain and Zimbabwe and assesses the prospects for their development. The author shows how political cooperation between the former metropolis and its colony developed, the importance of the change of governments and the personality of the heads of state. A special attention is paid to the first president of Zimbabwe, Robert Mugabe, who ruled the country for 37 years. The goal is to identify causes of the crisis in bilateral relations and to assess attempts to overcome it. The author explores the problem of how the context of the colonial past, economic development, the land issue and the internal policy of Zimbabwe influenced the official London's position in relation to Harare. Zimbabwe is one of the key states in southeast Africa, traditionally viewed by the UK as a sphere of interests. Using its example, certain conclusions can be drawn about London's foreign policy approach to African countries, as well as the contradictions, which become obstacles in the bilateral relations.

Key words: UK, Zimbabwe, Robert Mugabe, Emmerson Mnangagwa, Margaret Thatcher, Tony Blair, international relations, diplomacy.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope7202196104...>